

Интернет и одиночество подростков

Харарбахова М.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5239-4414>, e-mail: khararbakhova.matriona@gmail.com

Мусатова О.А.

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (РНИМУ им. Н.И. Пирогова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8893-4059>, e-mail: muoxa@mail.ru

Шпагина Е.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

В работе представлены материалы эмпирического исследования, направленного на выявление связи субъективного переживания одиночества и особенностей использования Интернета подростками. Респондентами стали 80 подростков в возрасте от 11 до 15 лет (50% девушек и 50% юношей). Измерения проводились с помощью: методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества; опросника вовлеченности в киберсоциализацию; способа скрининговой диагностики компьютерной зависимости. Полученные результаты позволяют говорить, что феномен субъективного ощущения одиночества наблюдается в подростковом возрасте. Все современные подростки имеют риск киберзависимости. Деструктивная киберсоциализация подростков преобладает над конструктивной, которая также присутствует в структуре использования сети «Интернет». Выявлены гендерные различия по всем методикам исследования. Прямой связи между одиночеством и использованием Интернета не обнаружено, но в группе с высоким уровнем субъективного переживания одиночества выявлен и высокий процент участников, использующих деструктивные формы киберсоциализации.

Ключевые слова: одиночество подростков, субъективное ощущение одиночества, киберзависимость, киберсоциализация, деструктивная киберсоциализация, конструктивная киберсоциализация.

Для цитаты: Харарбахова М.А., Мусатова О.А., Шпагина Е.М. Интернет и одиночество подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 2—13. DOI:10.17759/psylaw.2021110401

Internet and Loneliness of Adolescents

Matrena A. Khararbakhova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5239-4414>, e-mail: khararbakhova.matriona@gmail.com

Oksana A. Musatova

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1122>, e-mail: petrov@yandex.ru

Elena M. Shpagina

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

The work presents the materials of an empirical study aimed at identifying the link between adolescents' subjective experience of loneliness and their internet usage. 80 adolescents aged 11-15 (50% girls, 50% boys) took part in the study. The measurements have been carried out with the following: technique for diagnosing the level of subjective perception of loneliness; online involvement questionnaire; technique for screening diagnosis of cyber addiction. The obtained results suggest that the phenomenon of one's subjective loneliness is perceived in one's adolescence. Every modern-day adolescent is at a risk of cyber addiction. Adolescents' destructive online socializing dominates their constructive one, the latter is also present in their internet usage. All the research techniques indicated certain gender differences. No direct link between one's loneliness and one's internet usage has been found, however, the adolescent group with high level of perceived loneliness showed a high percentage of those who use destructive forms of online socializing.

Keywords: loneliness of adolescents, subjective experience of loneliness, cyber addiction, cybersocialization, destructive online socializing, constructive cybersocialization.

For citation: Khararbakhova M.A., Musatova O.A., Shpagina E.M. Internet and Loneliness of Adolescents. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 2–13. DOI:10.17759/psylaw.2021110401 (In Russ.).

Введение

Интернет прочно вошел во все сферы жизни личности и общества, стал необходимым атрибутом повседневного существования. Канадский педагог Билл Белсей характеризует поколение подростков эпитетом «Всегда на связи» и утверждает, что они общаются, большей частью, посредством сети «Интернет» с помощью различных социальных сетей и мессенджеров. Изучению поведения в Сети и влияния Интернета на жизнь детей и подростков посвящено множество работ. Другой заинтересовавший нас феномен современной жизни — это одиночество. В подростковом возрасте одиночество переживается особенно остро и, в некоторых случаях, приводит к различным видам социальной дезадаптации. Наше исследование делает попытку выявить связь между использованием сети «Интернет» подростками и феноменом ощущения одиночества в этом возрасте.

История вопроса

Вопросам феномена одиночества именно в подростковом возрасте посвящено немало исследовательских работ. Подробно прослеживает интерес у исследователей к феномену одиночества И.М. Слободчиков [8]. Резюмируя, он пишет о том, что в основном авторы трактуют одиночество как «психическое состояние или субъективное переживание» и «представление об одиночестве как преимущественно негативном состоянии и переживании». В отношении одиночества подростков он отмечает, что «...одиночество играет существенную роль в процессе индивидуализации личности подростка, являясь некой психологической нишей ее созревания» [9]. А.В. Ермолаева отмечает, что «...одиночество может быть включено как потенциальная детерминанта подросткового суицидального поведения» [3].

Развитие исследовательской мысли в области киберзависимости достаточно содержательно показано в работе Н.В. Кочеткова, который представил аналитический обзор отечественных исследований в этой области: «Интернет-пользователи имеют сложности в общении, склонность к негативизму, неадекватную самооценку и т. п. Для интернет-аддиктов характерны отклонения в интеллектуальной, мотивационной сферах, межличностных отношениях, стратегиях совладания, ценностных ориентациях, планировании» [4]. В то же время автор отмечает, что в современных исследованиях наметилась тенденция переосмысления влияния Интернета с негативного полюса на позитивный.

Связь феноменов одиночества и интернет-зависимости отмечали в исследованиях многие авторы. Интересное явление в современной молодежной среде, связанное с одиночеством, описано в работе А.Е. Войскунского и Г.У. Солдатовой, посвященной «отшельникам хикикомори». Авторы отмечают, что с развитием цифровых технологий «...пришла более приемлемая для них цифровая социализация, позволяющая становиться даже более социальными в новой “цифровой социальности”, чем в предшествующую доцифровую эпоху» [2]. Также исследователи отмечают, что «...люди, испытывающие затруднения в общении и не желающие общаться в реальности, значительно больше подвержены интернет-зависимости» [7].

Влияние Интернета на процесс социализации подмечено многими авторами. Р.М. Айсина, А.А. Нестерова подчеркивают, что киберсоциализация может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для личностного развития и социального функционирования молодых пользователей интернет-ресурсов [1].

В нашем исследовании мы объединили изучение субъективного ощущения одиночества у подростков обоего пола с измерением уровней вовлеченности в киберсоциализацию и киберзависимостью.

Программа исследования включала в себя три этапа.

Первый этап был направлен на изучение особенностей переживания одиночества подростками. Для решения этой задачи была выбрана методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона [6]. Второй этап включал в себя изучение особенностей использования Интернета. В качестве основных инструментов измерения были выбраны следующие методики: 1) тест опросник вовлеченности в киберсоциализацию, выявляющий конструктивные и деструктивные стратегии использования Интернета [5]; 2) скрининговая диагностика компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Большот [10]. Третий этап был направлен на выявление взаимозависимости стратегий использования Интернета и ощущением одиночества.

Цель исследования была направлена на выявление связей между уровнями переживания одиночества и особенностями использования Интернета у подростков.

В исследовании приняли участие 80 подростков (40 мужского пола и 40 женского пола) в возрасте от 11 до 15 лет.

Результаты

Феномен одиночества у подростков измерялся в исследовании с помощью методики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Опросник состоит из 20 утверждений. Испытуемый оценивает свое состояние с помощью шкалы Лайкерта от 1 до 4. Обработка результатов дает представление об уровне ощущения одиночества: низком, среднем или высоком.

В нашей выборке лишь 6,3% испытуемых показали низкий уровень одиночества; 63,7% испытуемых ощущают одиночество на среднем уровне и 30% опрошенных подростков проявили в исследовании высокий уровень субъективного ощущения одиночества. Указанные результаты подтвердили актуальность темы одиночества для подростков как значимое состояние. Количество испытуемых, которые в той или иной мере ощущают одиночество, оказалось подавляющим большинством, а одна треть ощущают одиночество достаточно остро.

Сравнение результатов по гендерному признаку также показало интересные результаты. Оказалось, что девушкам более свойственно ощущать себя одинокими, чем юношам. 52% опрошенных девушек показали высокий уровень субъективного переживания одиночества, тогда как большинство юношей (85%) оценивают свое состояние на среднем уровне (результаты, полученные по методике Д. Рассела и М. Фергюсона) (рис. 1).

Рис.1. Сравнение состояния субъективного ощущения одиночества по гендерному признаку

Анализ показал, что существует значительное различие между соотношением уровня субъективного ощущения одиночества между полами. Девушкам свойственно более остро ощущать одиночество, чем юношам.

Таблица 1

**Сравнение состояния субъективного ощущения одиночества
 по гендерному признаку**

Исследуемые параметры	Значения	Значения	Значимость*
	(средний ранг) группы юношей	(средний ранг) группы девушек	
Показатели субъективного ощущения одиночества	27,15	53,85	0,000*

Примечание: «*» — Критерий U Манна—Уитни для независимых выборок (уровень значимости равен ,05).

Следующий этап исследования предполагал изучение особенностей использования Интернета с помощью двух методик: опросника вовлеченности в киберсоциализацию [10] и скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Большот. Рассмотрим результаты по каждой из них.

Опросник вовлеченности в киберсоциализацию позволяет выделить два способа использования Интернета, соответствующих шкалам деструктивной и конструктивной вовлеченности в процессы киберсоциализации. Конструктивная вовлеченность в киберсоциализацию измеряется шкалой, которая состоит из трех субшкал: позитивной мотивации, личностной позиции и компетентности в использовании Интернета. [5].

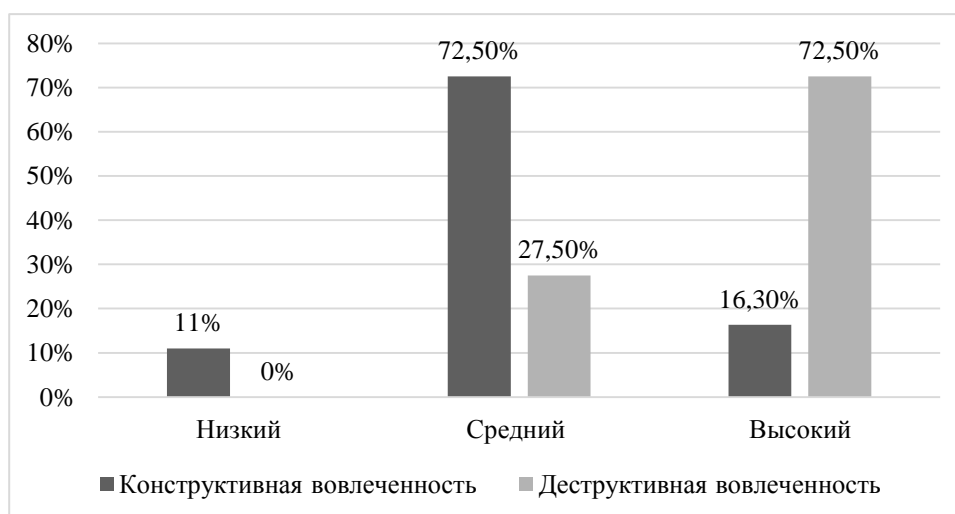

Рис. 2. Уровни вовлеченности в киберсоциализацию по шкалам: конструктивная и деструктивная социализация

Анализ данных по этой методике показывает (рис. 2), что в выборке преобладает средний уровень конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию (у 72,5% опрошенных) и высокий уровень деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию (также у 72,5% опрошенных). Примечательно, что по результатам опроса выходит, что подростков, у которых отсутствуют риск деструктивного влияния на социализацию через сеть «Интернет», в данной выборке не оказалось (только средний уровень деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию у 27,5% и высокий — у 72,5% опрошенных).

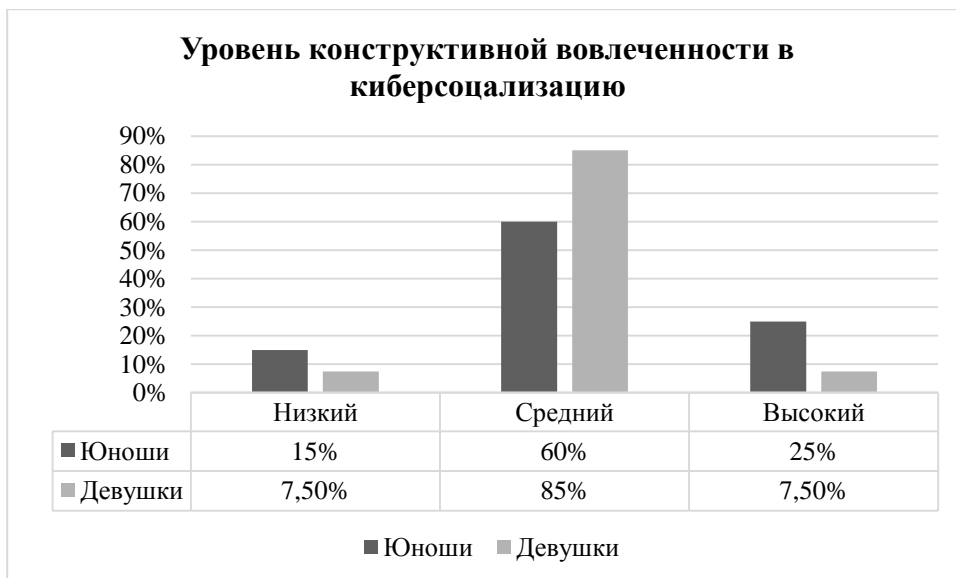

Рис. 3. Сравнение уровня конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию по полу

Юноши в большей степени, чем девушки, имеют высокий уровень конструктивной вовлеченности в киберсоциализации, но те и другие в большинстве случаев имеют средний уровень конструктивности (рис. 3). Конструктивная вовлеченность объединяет позитивные проявления вовлеченности в киберсоциализацию, направленные на адекватное субъектное и личностное развитие.

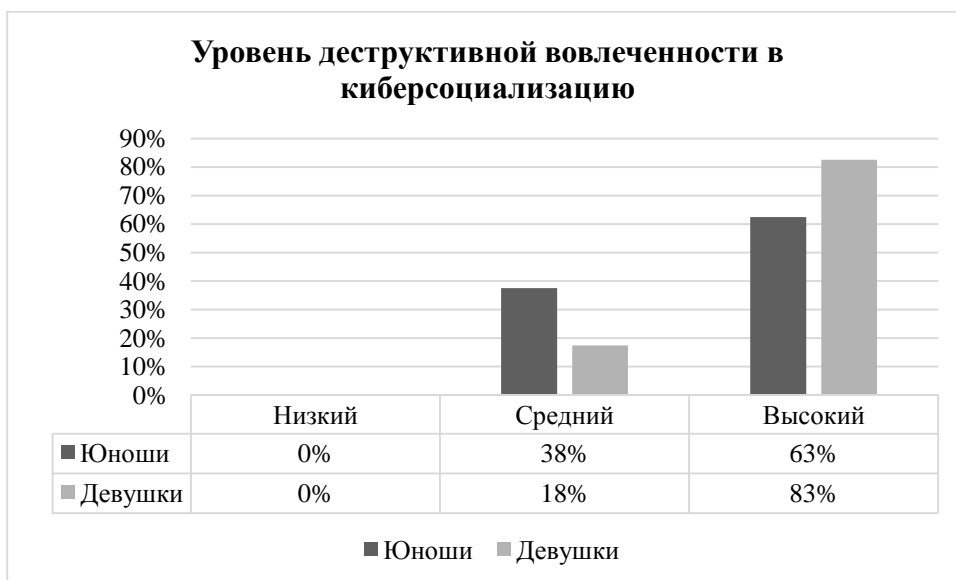

Рис. 4. Сравнение уровня деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию по полу

Количество девушек, имеющих высокий уровень деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию, превысило количество юношей. Однако и у юношей, и у девушек он преобладает (рис. 4). Деструктивная вовлеченность, согласно описанию опросника, связана с такими негативными феноменами, как эскапизм, троллинг, кибербуллинг, специфические

аддикции.

Измерения по методике «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот» также дали интересный результат (рис. 5).

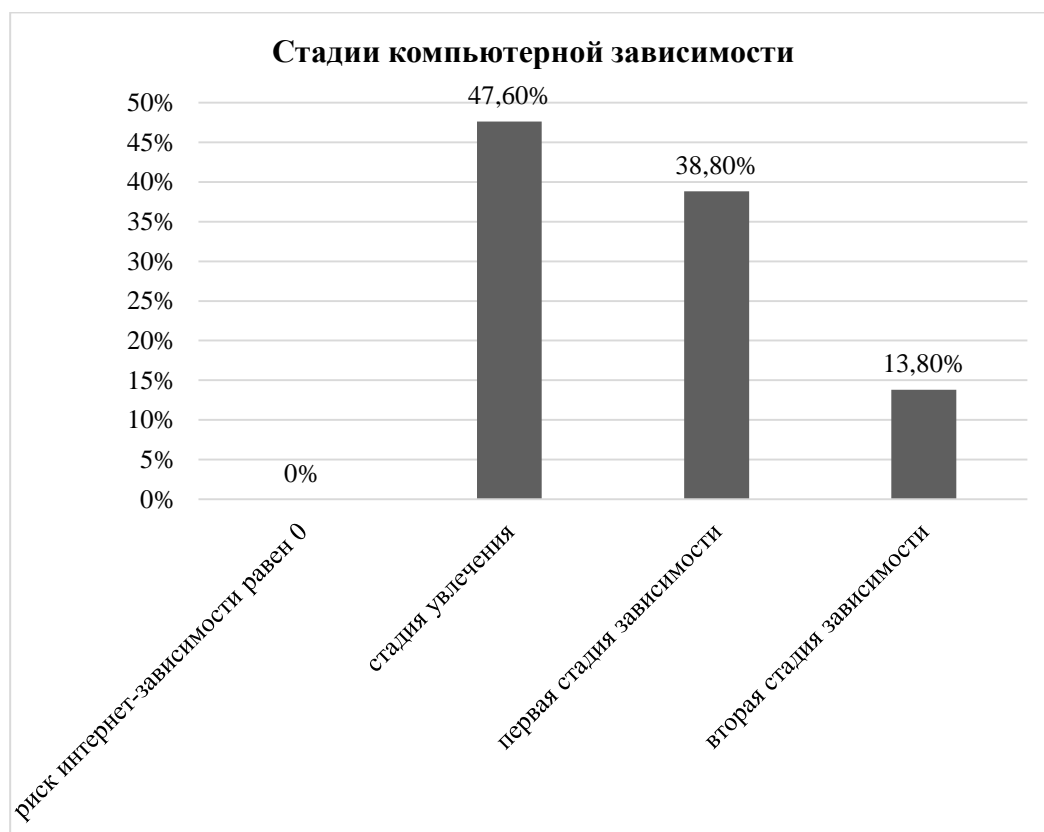

Рис. 5. Результаты измерений по методике «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот (общая выборка)

Например, интересен тот факт, что лиц, у которых риск развития интернет-зависимости равен нулю, в выборке не оказалось. То есть компьютерная зависимость — тенденция времени? Половина испытуемых имеют либо первую стадию зависимости (38,8%), либо вторую (13,8%).

Рис. 6. Сравнение результатов измерений по методике «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот» по полу

Гендерное сравнение показало, что вторая стадия интернет-зависимости присуща только девушкам, половина юношей остановились на первой стадии интернет-зависимости. Стадия увлечения-прилипания свойственна в равной степени и юношам, и девушкам (рис. 6).

Обобщая результаты двух методик, мы видим, что подростков, не склонных к интернет-зависимости, в наше время найти трудно, также и подростков, которые используют Интернет без деструктивных целей. Гендерное сравнение показало, что юноши более устойчивы к интернет-зависимости, чем девушки, а также имеют больший уровень конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию.

По результатам трех методик, девушки показали неутешительную тенденцию — высокий уровень субъективного ощущения одиночества, высокий уровень деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию и наличие высокой степени интернет-зависимости по сравнению с юношами.

Далее были выделены из выборки две группы для сравнения: со средним и с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества. В связи с тем, что низкий уровень одиночества показали лишь 6 человек (7,7% от выборки), то было решено исключить эту группу из сравнения. В первую группу был выбран каждый второй из 50 человек выборки, показавший результаты среднего уровня. Таким образом, образовалась группа из 25 человек, что позволило уравнивать по количеству испытуемых со второй группой респондентов, в которую вошли те, кто показал высокий уровень ощущения субъективного одиночества (24 человека). Задача сравнения состояла в выявлении различий в показателях по методикам «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот» и опросник вовлеченности в киберсоциализацию.

По результатам сравнения, с помощью непараметрического критерия U Манна—Уитни для независимых выборок достоверные различия между выделенными группами были получены по шкале «Деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию» в использовании сети «Интернет». В группе, где оказались испытуемые с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества (СОО), уровень деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию

значительно превышал значения испытуемых из группы со средним уровнем.

Таблица 2

**Сравнение результатов по методикам использования Интернета в двух группах
(1 — группа с уровнем субъективного ощущения одиночества (СОО); 2 — группа с
высоким уровнем субъективного ощущения одиночества (СОО))**

№	Исследуемые параметры использования сети «Интернет»	Значения (средний ранг) группы со средним уровнем СОО	Значения (средний ранг) группы с высоким уровнем СОО	Значимость*
1	Компьютерная зависимость	24,08	25,96	0,644
2	Конструктивная вовлеченность в киберсоциализацию	23,56	26,50	0,470
3	Деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию	19,42	30,81	0,005*

Примечание: «*» — Критерий U Манна—Уитни для независимых выборок (уровень значимости равен ,05)

Вместе с тем корреляционный анализ данных с применением коэффициента Спирмена не дал значимых связей с уровнем одиночества ни в общей выборке, ни в группе девушек, которые изначально показали высокий уровень субъективного переживания одиночества.

Выводы

1. Измерение субъективного ощущение одиночества в выборке из 80 подростков показало, что подавляющее большинство (93,7%) испытуемых испытывают одиночество в той или иной мере (63,7% — средний уровень субъективного ощущения одиночества и 30% — высокий уровень субъективного ощущения одиночества).

2. Девушкам свойственно более остро ощущать одиночество, чем юношам.

3. Большинство подростков из выборки показали средний уровень конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию (72,5%) и высокий уровень деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию (72,5%).

3. Средний уровень конструктивной вовлеченности больше присущ девушкам, однако в немногочисленной группе с высоким уровнем конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию лидируют юноши.

4. Низкий уровень деструктивной вовлеченности не был выявлен в данной выборке (только средний и высокий), что говорит о том, что негативному влиянию Интернета подвержены все испытуемые из выборки.

6. Девушкам в большей степени, чем юношам, присуще деструктивное увлечение Интернетом, которое связано с такими явлениями, как эскапизм, троллинг, кибербуллинг, специфические аддикции.

7. По результатам измерения киберзависимости (по методике «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот) в выборке не было выявлено лиц, риск кибераддикции у которых равнялся бы нулю. Половина выборки показала результаты стадии «вовлеченности-прилипания» (47,6%), остальная половина —

первую и вторую стадии зависимости от Интернета (38,8% и 13,8% соответственно).

8. Вторая стадия Интернет-зависимости была выявлена только у девушек в данной выборке. Тогда как половина испытуемых юношей оказалась на второй стадии зависимости. Стадия увлечённости-прилипания в одинаковой мере присуща и юношам и девушкам (по 47,5% в той и другой группе).

9. При выделении групп по уровням субъективного одиночества (средний и низкий) удалось выделить различия по деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию — в группе с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества высокий уровень деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию.

10. Вместе с тем корреляционной зависимости одиночества от киберзависимости и результатов по шкалам вовлеченности в киберсоциализацию выявить не удалось ни в общей выборке, ни в группе девочек с высоким уровнем ощущения одиночества.

Резюме

Большинство подростков испытывают субъективное одиночество в той или иной степени. Киберсоциализация подростков носит как конструктивный, так и деструктивный характер, вместе с тем деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию выше. Все подростки в той или иной степени являются киберзависимыми (половина — на стадии увлеченности-прилипания), другая половина имеют первую и вторую стадии зависимости). Подростки с высоким уровнем одиночества имеют высокий индекс деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию. Что первично? Одиночество или деструктивная социализация? Ответы на эти вопросы можно получить только при введении дополнительных параметров измерения и дополнения дизайна исследования.

Литература

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 4. С. 42—57.
2. Войскунский А.Е., Солдатова Г.У. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 22—43.
3. Ермолаева А.В. Факторы суицидального риска в запросах абонентов телефона доверия // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 1. С. 106—114.
4. Кочетков Н.В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 27—54.
5. Ленков С.Л., Рубцова Н.Е., Ефремова Г.И. Опросник вовлеченности в киберсоциализацию // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6(111). С. 109—119.
6. Практикум по психологии состояний: учеб. пособие / Под ред. проф. А.О. Прохорова. СПб: Речь, 2004. С. 134.
7. Рогов Е.И. Интернет-зависимость как стремление к одиночеству / Е.И. Рогов, Е.Е. Рогова // Психология образования в XXI веке: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград, 14—16 сентября 2011 г.: к 80-летию Волгоградского государственного социально-педагогического университета / Под ред. Т.Ю. Андрущенко, А.Г. Крицкий, О.П. Меркулова. Волгоград: Перемена, 2011. С. 309—311.

8. Слободчиков И.М. Переживание одиночества в рамках формирования «Я-концепции» подросткового возраста // Психологическая наука и образование. 2005. Том 10. № 1. С. 28—32.
9. Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. 2007. Том 12. № 3. С. 27—35.
10. Юрьева Л.Н., Болбот Т.Ю. : монография. Днепропетровск: Пороги, 2006.

References

1. Aysina R.M., Nesterova A.A. Kibersocializacija molodezhi v informacionno-kommunikacionnom prostranstve sovremennogo mira: jeffekty i riski [Cyber socialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks]. Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo [Social Psychology and Society], 2019, Vol. 10, no. 4, pp. 42—57. (In Russ., Abstr. in Engl.).
2. Voiskunskii A.E., Soldatova G.U. Jepidemija odinochestva v cifrovom obshhestve: hikikomori kak kul'turno-psihologicheskij fenomen [Epidemic of Loneliness in a Digital Society: Hikikomori as a Cultural and Psychological Phenomenon]. Konsul'tativnaja psikhologija i psikhoterapija [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2019, Vol. 27, no. 3, pp. 22—43. (In Russ., Abstr. in Engl.).
3. Ermolaeva A.V. Faktory suicidal'nogo riska v zaprosah abonentov telefona doverija [Suicidal Risk Factors in Inquiries Helpline Subscribers]. Vestnik prakticheskoj psikhologii obrazovaniya [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2021, Vol. 18, no. 1, pp. 106—114. (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Kochetkov N.V. Kochetkov N.V. Internet-zavisimost' i zavisimost' ot komp'yuternyh igr v trudah otechestvennyh psihologov [Internet addiction and addiction to computer games in the work of Russian psychologists]. Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo [Social Psychology and Society], 2020, Vol. 11, no. 1, pp. 27—54. (In Russ., Abstr. in Engl.).
5. Len'kov S.L., Rubtsova N.E., Efremova G.I. Oprosnik вовлеченности v kibersotsializatsiju. [Survey of the cybersocialization involvement]. Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2019, no. 6(111), pp. 109—119. (In Russ., Abstr. in Engl.).
6. Praktikum po psikhologii sostoyanii: Uchebnoe posobie [Workshop on the psychology of states: Study guide]. In A.O. Prokhorov (ed.), Saint-Petersburg: Rech Publ., 2004. P.134.
7. Rogov E.I., Rogova E.E. Internet-zavisimost' kak stremlenie k odinochestvu [Internet addiction as a desire for loneliness]. Materialy konferentsii 'Psikhologija obrazovaniya v XXI veke: teoriya i praktika' (g. Volgograd, 14-16 September 2011 g.) [Conference materials. Psychology of education in the XXI century: theory and practice.]. Volgograd: Peremena, 2011, pp. 309—311.
8. Slobodchikov I.M. Perezhivanie odinochestva v ramkakh formirovaniya 'Ya-kontseptsii' podrostkovogo vozrasta [Experiencing loneliness as part of the formation of the 'I-concept' of adolescence]. Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 2005, Vol. 10, no. 1, pp. 28—32. (In Russ.).
9. Slobodchikov I.M. Sovremennye issledovaniya perezhivaniya odinochestva [Modern research on the experience of loneliness]. Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 2007, Vol. 12, no. 3, pp. 27—35. (In Russ., Abstr. in Engl.).
10. Yur'eva L.N., Bol'bot T.Yu. Komp'yuternaja zavisimost': formirovanie, diagnostika, korrektsiya i profilaktika [Computer addiction: formation, diagnosis, correction and prevention]. Dnepropetrovsk: Porogi, 2006. 196 p.

Харарбахова М.А., Мусатова О.А., Шпагина Е.М.
Интернет и одиночество подростков
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 2–13.

Khararbakhova M.A., Musatova O.A., Shpagina E.M.
Internet and Loneliness of Adolescents
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 2–13.

Информация об авторах

Харабахова Матрёна Аркадьевна, магистр психологии, выпускница кафедры юридической психологии и права, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5239-4414>, e-mail: khararbakhova.matriona@gmail.com

Мусатова Оксана Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы психолого-социального факультета, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (РНИМУ им. Н.И. Пирогова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8893-4059>, e-mail: muoxa@mail.ru

Шпагина Елена Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Information about the authors

Matrena A. Khararbakhova, Master of Psychology, Graduate of the Department of Legal Psychology and Law, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5239-4414>, e-mail: khararbakhova.matriona@gmail.com

Oksana A. Musatova, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Social Work of the Faculty of Psychology and Social Sciences, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8893-4059>, e-mail: muoxa@mail.ru

Elena M. Shpagina, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Legal Psychology and Law, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Получена 13.10.2021

Принята в печать 10.11.2021

Received 13.10.2021

Accepted 10.11.2021